ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

Сборник
научных трудов

Казань, 2017

Сборник «Теория и практика: совершенствование современного научного знания»

Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июнь 2017 года

ОНТ

Общество Науки и Творчества

КАЗАНЬ

2017 год

Теория и практика: совершенствование современного научного знания: Материалы Международных научно-практических мероприятий Общества Науки и Творчества (г. Казань) за июнь 2017 года / Под общ. ред. С.В. Кузьмина. – Казань, 2017.

ISBN 978-5-9500243-0-6

УДК 001.1
ББК 72

ISBN 978-5-9500243-0-6

Официальные выходные данные для цитирования***:***

Теория и практика: совершенствование современного научного знания.— Казань:Индивидуальный предприниматель Кузьмин Сергей Владимирович, 2017, с. 381

Редакционная коллегия:

1. Амирханян М.Д. - доктор филологических наук, профессор Ереванского государственного лингвистического университета им. В.Я. Брюсова, Армения.
2. Симатова Е.Л. – кандидат юридических наук, доцент, профессор РАЕ Южного института менеджмента (г. Краснодар), Россия.
3. Бельгисова К.В. – кандидат экономических наук, доцент Южного института менеджмента (г. Краснодар), Россия.
4. Равочкин Н.Н. - кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института, г. Кемерово, Россия.
5. Сафарян Ю.А. - доктор архитектуры, профессор, лауреат Госпремии СССР, Ереванский государственный университет архитектуры и строительства, Армения.
6. Петросян В.С. - кандидат исторических наук, доцент Ереванского государственного университета, Армения.
7. Хамракулов А.К. – кандидат педагогических наук, доцент Наманганского инженерно-педагогического института, Узбекистан.
8. Котова Н.И. - кандидат технических наук., доцент кафедры торгового дела, профессор РАЕ, член Европейской академии естествознания, Россия.
9. Волженцева И.В. - академик УТА Украины, доктор психологических наук, профессор, зав. кафедрой психологии, Макеевский экономико-гуманитарный институт, Украина.
10. Анисимова В.В. - кандидат географических наук, доцент Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия.

Для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

© Коллектив авторов, 2017.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр. 124 Мурадова З.Р., Абакарова Е.Б. Разработка маркетинговой программы продвижения культурно-досуговых учреждений в Республике Дагестан
Стр. 132 Назарова А.В. Потребительское поведение в электронной коммерции. Омниканальность
Стр. 141 Неганова М.А. Обращение взыскания на имущество должника, находящееся в общей долевой собственности
Стр. 146 Остапенко Н.А. Анализ результативности деятельности ПАО «Сбербанк России»
Стр. 151 Остапенко Н.А. Направления совершенствования кредитной деятельности коммерческого банка на примере ПАО «Сбербанк России»
Стр. 156 Остапенко Н.А. Оценка рынка жилищного кредитования в Российской Федерации
Стр. 159 Пан Тэ, Хао Юнь. Анализ общеэкономической характеристики нефтехимической отрасли в условиях глобальных вызовов (на примере ОАО «КННК»)
Стр. 163 Пантюхина Н.А. Исламская финансовая система в РФ: современное состояние и перспективы развития
Стр. 169 Пьянкова Л.А., Горюнова А.Г. Проблема научной коммуникации на современном этапе развития общества
Стр. 175 Рахимова О.Д. Финансовое обеспечение бизнес-плана предприятия
Стр. 179 Родичкин Д.Л., Ханнанова Т.Р. Методы борьбы с коррупцией в РФ
Стр. 184 Родичкин Д.Л., Ханнанова Т.Р. Этическая сторона проблемы бюрократии и коррупции
Стр. 189 Рожина И.Р. Прокрастинация в студенческой среде и методы её преодоления
Стр. 195 Рушева Д.А. Исследование динамики занятости населения Российской Федерации с применением нейросетевого моделирования
Стр. 201 Скшидлевска Э.В. Предпосылки применения медиации в уголовном процессе, созданные законом Республики Беларусь от 12.07.2013 № 58-з «О медиации»
Стр. 205 Сорокин М.А. Особенности и недостатки правовой модели субъектного состава лиц, отвечающих перед покупателем по договору розничной купли-продажи
Стр. 214 Сулейманова М.Г., Кибидова Д.Р. Методология создания и поддержания ценности бренда путем использования комплекса маркетинговых коммуникаций
Стр. 221 Сулипов Ш.Л. Актуальные проблемы преподавания языков в начальной школе
Стр. 225 Сулипов Ш.Л. Образовательные ресурсы сети интернет: анализ данных
Стр. 229 Сулипов Ш.Л. Формирование ценностных ориентаций младших

ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

Пьянкова Людмила Алексеевна,
Горюнова Алена Геннадьевна,
Сибирский государственный индустриальный университет,
г. Новокузнецк

E-mail: duby.ludmila@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам научной коммуникации в обществе. Рассмотрены основные проблемы и факторы, препятствующие развитию научной коммуникации.

Ключевые слова: социальная психология, проблемы коммуникации.

Профессиональная деятельность любого специалиста немыслима без интенсивных контактов. Обмен информацией, общение или взаимодействие в обществе в целом и составляет ядро коммуникации, позволяющее полноценно функционировать не только изолированным психическим функциям (внимание, память, мышление и т.д.), но личности в целом. Расхожее утверждение о том, что личность изначально социально больна лишь доказывает, что реальность и необходимость общения людей заложена в природе их совместной деятельности: чтобы выжить люди вынуждены взаимодействовать. Потребность в общении возникает всякий раз, когда деятельность отдельного человека пересекается с деятельностью ему подобных (коллег, знакомых, приятелей и т.д.). Существуют коммуникационные потребности как отдельного человека, так и отдельной организации. Известно, что это – зависимые от некоторых условий переменные, включая *характеристики внешней среды организации* (ее динамичности, сложности, неопределенности); *актуальные задачи организации* (так, наращивание производства, выпуск новой линейки товаров, либо концептуально нового продукта, модернизация производства увеличивает в разы потребность в коммуникации); *основные характеристики организации* (масштабы, структура, сферы деятельности, характер производимой продукции (услуг), степень диверсификации, позиции в отрасли и т.д.).

Общение в данном случае призвано организовывать общественную деятельность и обеспечивать её прирост новыми связями и отношениями между

людьми. Употребим самое расхожее толкование коммуникации, – это организованное, управляемое общение, отрегулированное в соответствии с некоторыми правилами, нормами и стереотипами. Эффективная коммуникация невозможно без коммуникативной компетентности человека, выступающей актуальной проблемой всех без исключения отраслей научного знания и представляющей систему внутренних ресурсов, важных для построения такой коммуникации, которая позволит:

- давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой будет развернуто общение;
- осуществлять программирование процесса общения на социально-психологическом уровне, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;
- реализовывать социально-психологическое управление процессом общения в коммуникативной ситуации.

Прогноз в этой связи формируется в ходе анализа коммуникативной ситуации на уровне коммуникативных установок, выступающих как некая программа поведения личности в процессе общения. Уровень установки личности можно прогнозировать в ходе выявления предметно-тематических интересов партнера (коллеги, соратника), эмоционально-оценочного отношения к различным событиям, отношения в форме общения, включенности партнеров в систему коммуникативного взаимодействия.

Оставив за кадром профессиональную деятельность вообще, сосредоточим наше внимание на научной её специфике, интерес к которой в последние два-три десятилетия только нарастает. Известно, что предметом, результатом, да и процессом профессиональной деятельности ученого является научное исследование, соотнесенное с определенной сферой жизни общества (медицина, социология, политика, техника, природа и т.д.). Качество, достоверность научных результатов в определенно степени связаны с качеством и интенсивностью коммуникаций.

По характеру связей научная коммуникация может быть представлена в виде официальных и неофициальных контактов. Специфика официальных коммуникаций в научном сообществе определяется контигнетностью, динамичностью, креативностью и регламентированностью. Здесь значимы статус участников, степень официальности, сложность и широта реализуемых научным сообществом задач, сложившимися обычаями и национальными традициями. При этом действия человека, находящегося внутри этой структуры не всегда рациональны и нормативны. Современные условия, порой не оставляют места сугубо рациональному выбору целей, методов, они могут корректироваться в ходе деловых дискурсов.

Неформальная же структура научного коллектива имеет все шансы для

неуставного обмена информацией и может быть представлена как открытая система коммуникативных взаимодействий, объединяющая конкретный коллектив в научные сообщества более высокого порядка, а также дифференцирующая членов внутри коллектива согласно интенсивности, упорядоченности коммуникативных связей, близости к переднему краю исследования и наличию специфических ролей в рамках разделения труда в самом коллективе. Продуктивность отдельно взятого ученого, его вклад в развитие науки, может напрямую зависеть от возможности поддерживать неформальные научные коммуникации в коллективе. При этом каждый субъект коммуникативного процесса вносит свой вклад: оппонент заставляет задуматься о выбранных методах для проведения эксперимента и его обработки, соратники, возможно, укрепляют исследователя в определении условий, заложенных в гипотезе, участники эксперимента, представленные репрезентативной выборкой, позволяют увидеть закономерности, найти критерии для сопоставления полученных результатов и др. Уточним, что данные социологов, собранные в процессе изучения процесса научной коммуникации, позволят в дальнейшем зафиксировать пути трансформации научных отраслей в единое пространство информации и достижений. Безусловно, это задача достаточно амбициозна, но и круг вопросов, которые решает наука, требует привлечения различных ресурсов, в том числе и тех, которые позволяют эту разобщенность решить посредством коммуникации.

Структура научной коммуникации может быть сведена к следующим её составным частям: непосредственные связи, связи, опосредованные информационными источниками, смешанные связи. *Непосредственные связи* представлены в форме личных встреч, очных научных дискуссий, устных докладов. *Связи, опосредованные техническими средствами тиражирования информации* - это различного рода публикации, препринты, непубликуемые научные материалы в виде отчетов и экспериментальных данных. *Смешанные связи* представлены форматом конференций, семинаров, симпозиумов, выставок и других видов научных мероприятий, являющихся площадкой для обсуждения и экспертизы научных изысканий.

Коллективный субъект как участник познавательного процесса в методологии и философии науки – новость не сегодняшнего дня. Любой, кто начинает писать научный труд, понимает, что есть точка старта – школы, теории, концепции, течения, без их анализа невозможно утверждать, что выполненное исследование – непременно новое слово в науке. Поэтому правомерно, что язык научной статьи, диссертации предполагает изложение в форме множественного лица. Пионером в исследовании коммуникативных характеристик структур единичного сознания был Э. Гуссерль, который в первой четверти XX века

актуализировал проблему «некоего сообщества монад», сконструированного из единичного сознания. В дальнейшем роль языковых коммуникаций в зарождении и укреплении нового знания стала часто обсуждаться и была заново осмыслена школой логического позитивизма, в первую очередь – Л. Витгенштейном. Создавая коммуникативную теорию языка, он предлагает пересмотреть понимание науки, полагая, что наука – это лишь одна из «языковых игр». В 40-50-х гг. прошлого века идеи неопозитивистов были поддержаны в постпозитивистской философии, а работы таких постпозитивистов как К. Поппер, И. Лакатос, П. Фейерабенд, Т. Кун послужили основой для формирования представлений о коммуникативных основах научного знания [1;2;5;6]. В российской социальной философии эти идеи получили продолжение работах А.П. Огурцова [4]. Социология не стала исключением в общей дискуссии относительно осмысления феномена коллективного познания. Продуктивными в этом плане стали труды М. Шелера и К. Мангейма, опубликованные в начале прошлого века. Распространение идей Р. Мертона стало стимулировать исследование проблемы коллективного взаимодействия людей, причастных к производству и экстраполяции научного знания путем социологических методов и с широким использованием эмпирики [3]. Особого внимания заслуживают созданные этим социологом четыре моральных принципа:

- *коллективизм*, признающий открытость результатов исследования для научного сообщества;
- *универсализм*, исходящий из того, что оценка любой научной идеи или гипотезы находится в зависимости только от её содержания и соответствия технического стандарта научной деятельности;
- *бескорыстность*. При опубликовании научных результатов исследователь не должен стремиться к получению какой-то личной выгоды;
- *организованный скептицизм*. Исследователи должны критично относиться как к собственным идеям, так и к идеям, выдвигающимся их коллегами.

Ответом на угрозы моральному и физическому благополучию человека, исходящему как побочный продукт от высокоразвитого общества, стала *биоэтика*. Этот сложный культурный феномен был призван защитить базовые ценности человека, определяющие суть его существования и являющиеся условием выживания всего человечества в реальных условиях.

К сожалению, мертоновские принципы в условиях российского научного сообщества во многом декларативны. Несмотря на то, что люди науки – это самая образованная, передовая прослойка социума, в него проникают все те негативные явления, которые в этом обществе существуют: воровство, обман, непрофессионализм, безответственность, превалирование собственных, порой

далеких от научной деятельности, интересов. Оппонентом мертоновским принципам стал американский социолог И. Митрофф, доказавший, что в коммуникациях сообщества в ряде конкретных ситуаций эффективными оказываются регуляторы, альтернативные тем, которые обозначил Р. Мертон. Так, принцип универсализма, предусматривающий оценку научных результатов в соответствии с объективными, внеличностными критериями, в реальной практике не соблюдается. Оценки учеными результатов своих коллег всегда субъективны, нередко предвзяты, эмоционально окрашены. Собственные же результаты представляются более безупречными. Открытость исследований, полагаемая принципом коллективизма, часто нарушается режимом секретности.

Приходится признать, что с развитием общества потребления произошла утрата ценности науки и образования, подмена статусами, услугами и нестранно поэтому, что в современных условиях низких зарплат докторов и кандидатов наук, их перегруженности в связи с ростом документооборота, интерес к науке у подрастающего поколения снижается. В анимичном обществе, когда взрослый человек не является синонимом мудрости, а знания приходят как бы «из ниоткуда» ученому, который, нередко занимается преподаванием, приходится конкурировать с Интернетом и такими вызовами современности, в которых, доцент или профессор может и проигрывать: низкая учебная мотивация студентов, привитые значительной части молодежи навыки выученной беспомощности, скудоумие, идущее от неумения и нежелания думать, дискутировать, нравственная деградация общества и др.

Нестранно поэтому, что наука, которую олицетворяют конкретные люди, являющиеся частью нашего общества, отчуждена от реальных нужд людей, при этом растет диспропорция между ростом практической (технической) и политической мощи науки. Рядовому обывателю при его низком образовательном уровне, преобладающем утилитарном отношении к окружающему, не всегда понятен вакубуляр, описывающий результаты научных открытий. Отсюда сама наука как процесс и результат, не обслуживающий удовлетворение сугубо меркантильных потребностей, не интересна и непонятна многим представителям социума. Безусловно, наука – это удел избранных, призвание, однако она служит людям и поэтому должна позиционировать себя максимально широкому кругу людей.

Развивая наши представления о сущности научных коммуникаций, признаем, что они являются универсальным предметом социологического исследования, так или иначе связанным различными аспектами научной деятельности, пристальное внимание к которым может прояснить целый ряд проблем в области функционирования науки, позиционируемых как труднодоступные для непосредственного изучения. Среди них – неформальная

структура научного коллектива и его устойчивость, эффективность научной деятельности, тематический анализ науки. На практике же изучение проблемы научной коммуникации формирует предпосылки для принятия таких управленческих решений на уровне первичных научных коллективов, официальных органов, дающих оценку их деятельности, которые в перспективе позволят повысить эффективность их функционирования, устойчивость к негативным внешним воздействиям, приспособиться к существующим реалиям.

Литература:

1. Кун Т. Структура научных революций. - М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
2. Лакатос И. Избранные произведения по философии и методологии науки [Текст] / И. Лакатос. – М.: Академический Проект, 2008. – 475 с.
3. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура [Текст] / Р. Мертон. – М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873.
4. Огурцов А.П. Философия науки: двадцатый век: концепции и проблемы: В 3 частях. Часть вторая: Философия науки: Наука в социокультурной системе [Текст] / А.П. Огурцов. - СПб.: Мір, 2011. – 335 с.
5. Поппер К. Логика и рост научного знания [Текст] / К. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.
6. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе [Текст] / П. Фейерабенд; пер. с англ. А.Л. Никифорова. – М.: АСТ: АСТ Москва, 2010. – 378 с.